

УДК 343.8:331.5

DOI: 10.34670/AR.2025.48.72.087

Эффективность и вызовы систем поощрений в пенитенциарных учреждениях: анализ и перспективы

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор;
главный научный сотрудник,

Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;

профессор кафедры частного права,
Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
614012, Российская Федерация, Пермь, ул. Карпинского, 125;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Слабкая Диана Николаевна

Старший научный сотрудник,

Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Смирнов Олег Аркадьевич

Кандидат физико-математических наук,
доцент,

кафедра прикладной математики и программирования,
Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина,
115035, Российская Федерация, Москва, ул. Садовническая, 52/45;
e-mail: smirnovoleg1952@mail.ru

Аннотация

Системы поощрений в пенитенциарных учреждениях (СПТУ) широко применяются для коррекции поведения заключенных, однако их эффективность остаётся малоизученной. В статье анализируются современные исследования, включая экспериментальные работы с токен-экономиками, неэкспериментальные количественные исследования и качественные данные из Великобритании. Результаты демонстрируют неоднозначные эффекты: краткосрочное улучшение поведения в отдельных группах (например, среди лиц с когнитивными нарушениями), зависимость эффективности от дизайна системы (наборы поощрений за прогресс, интеграция когнитивных программ) и контекстуальных факторов (легитимность системы, доступ к базовым потребностям). Выявлены ключевые проблемы, такие как подавление внутренней мотивации, зависимость результатов от привлекательности поощрений и этические дилеммы обусловливания

базовых прав. Несмотря на теоретическую базу в рамках оперантного обусловливания, СППУ требуют дальнейших исследований с учётом гетерогенности тюремных популяций и нормативных аспектов. Статья подчеркивает необходимость дифференцированного подхода к внедрению систем, учитывающего индивидуальные потребности заключенных и институциональные особенности пенитенциарных учреждений.

Для цитирования в научных исследованиях

Новиков А.В., Слабкая Д.Н., Смирнов О.А. Эффективность и вызовы систем поощрений в пенитенциарных учреждениях: анализ и перспективы // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 1А. С. 865-872. DOI: 10.34670/AR.2025.48.72.087

Ключевые слова

Системы поощрений, пенитенциарные учреждения, коррекция поведения, оперантное обусловливание, токен-экономика, криминология, реабилитация заключенных, контингентный менеджмент, внутренняя мотивация, рецидивизм, когнитивно-поведенческие программы, легитимность системы, этика наказания, гетерогенные популяции.

Введение

Использование поощрений для коррекции поведения и установок лиц, находящихся в заключении, имеет долгую историю, широко распространено и продолжает набирать популярность. При этом удивительно, что эффективность систем поощрений в пенитенциарных учреждениях (СППУ) остаётся малоизученной.

Системы поощрений, направленные на коррекцию поведения и установок лиц, находящихся в заключении, широко применяются в тюрьмах по всему миру. СППУ предполагают предоставление вознаграждений за демонстрацию «желательного» поведения и их отмену в случае нарушений, не используя иные формы наказания. Исторически «хорошее» поведение (например, соблюдение гигиены, участие в трудовой деятельности) поощрялось сокращением сроков заключения или расширением привилегий. В настоящее время СППУ используются для управления поведением в исправительных учреждениях во многих странах мира. Учитывая ежегодное заключение десятков тысяч лиц в этих странах, СППУ оказывают значительное влияние на поведенческие и установочные аспекты осужденных.

Основное содержание

СППУ рассматривается как инструмент поддержания порядка и безопасности, стимулируя соблюдение правил через предоставление дополнительных возможностей (посещения, досуг). Подобный подход также подчеркивает рациональное использование ресурсов, направляя их исключительно на тех, кто заслужил поощрение, что соответствует неолиберальной стратегии управления — *ответственностизации*. Данная концепция предполагает перенос ответственности за реабилитацию с государства на самих заключенных.

Несмотря на распространенность СППУ, их влияние на поведение и установки заключенных изучено недостаточно. Безусловно, многочисленные обзоры эффективности вмешательств, направленных на изменение поведения и установок лиц, находящихся в заключении, уже проводились, однако, они не дают понимания эффективности систем поощрений в тюрьмах (СПТ). К сожалению, многие из этих обобщающих обзоров не

дифференцируют методы поощрения и наказания при обсуждении эффективности. Тем не менее, эксперты в области реабилитации правонарушителей утверждают, что поощрения более эффективны в изменении (антисоциального) поведения, чем наказания, что согласуется с эмпирическими исследованиями данной темы. Некоторые обзоры также не учитывают различия между институциональными контекстами уголовной юстиции. Однако эмпирические исследования в тюрьмах показывают, что факторы уровня учреждения, такие как социальный климат, качество отношений между персоналом и заключёнными, а также уровень безопасности, могут опосредовать соблюдение правил.

Отсутствие обзора эмпирических данных о системах поощрений в тюрьмах и консенсуса относительно их эффектов объясняется тем, что исследования в этой области преимущественно фокусировались на лицах, не находящихся в заключении, — например, на злоупотребляющих веществами, условно осуждённых и освобождённых условно-досрочно. Эти работы показали, что лишение поощрений может повысить вовлечённость в терапию, снизить количество правонарушений, связанных с употреблением. Было установлено, что размер эффекта зависит от объёма и своевременности применения поощрений. В контексте условного освобождения поощрения чаще используются для повышения посещаемости встреч с кураторами и снижения рецидивизма, однако масштабный мета-анализ продемонстрировал неоднозначность их влияния на эти показатели. В лучшем случае поощрения могут отсрочить рецидивизм.

На стыке тюремной и общественной систем находятся программы сокращения сроков наказания (например, за «хорошее поведение»). Исследования в этой области указывают, что предоставление или лишение таких льгот не оказывает влияния или даже негативно сказывается как на поведении в тюрьме, так и на рецидивизме после освобождения. Однако степень применимости этих данных к лицам в заключении остаётся неясной.

Обзор исследований эффективности СПТ имеет как теоретическую, так и практическую значимость. Предполагается, что СПТ способствуют позитивным изменениям в поведении. Учёные выдвигают гипотезы о том, что стимулирование заключённых к получению поощрений за хорошее поведение может способствовать их самореабилитации через закрепление просоциальных паттернов, а также предоставление дополнительных возможностей для образования и обучения. В то же время, другие исследователи утверждают, что реабилитация в тюрьме может быть затруднена, если доступ к факторам, способствующим изменениям (например, качественным социальным связям, посещениям, активности), ставится в зависимость от поведения.

Предположение о том, что систематическое поощрение влияет на поведение лиц, находящихся в заключении, восходит к системам управления на основе непредвиденных последствий, частным случаем которых являются системы поощрений в тюрьмах. Данные системы основаны на принципах оперантного (инструментального) обусловливания, лежащих в основе классической поведенческой терапии. Принципы оперантного обусловливания применяются во многих сферах жизни, таких как дрессировка животных, управление поведением в классе или повышение производительности труда. Их ключевая идея заключается в том, что поведение определяется ожиданием его последствий, а его причина кроется во внешних стимулах, а не во внутренних мотивах субъекта. Полагается, что приятные последствия поведения увеличивают вероятность его повторения, а неприятные — способствуют его угасанию. Согласно принципу угасания, устранение подкрепления приводит к постепенному исчезновению ранее закреплённого поведения. В рамках этой теоретической перспективы поощрения могут служить стимулами для соблюдения правил в тюрьме вплоть до момента освобождения (из-за прекращения подкрепления). Поведение, которое призваны

усилить системы управления на основе последствий, обычно обозначается как целевое поведение.

Можно выделить четыре типа подкреплений и наказаний: Положительное подкрепление, Отрицательное подкрепление, Положительное наказание, Отрицательное наказание.

Термины «положительный» и «отрицательный» не несут моральной оценки, а описывают функциональные механизмы.

Положительное подкрепление предполагает добавление приятного стимула после желаемого поведения (например, предоставление дополнительного питания за соблюдение гигиены). Отрицательное подкрепление подразумевает устранение неприятного стимула (например, открытие камеры вне регламентированного времени). Цель обоих типов подкрепления — закрепить целевое поведение.

Положительное наказание — это добавление неприятного последствия за нежелательное поведение (например, изоляция после инцидента). Отрицательное наказание (также называемое «стоимостью реакции»; заключается в удалении приятного стимула (например, лишение права на посещения после нарушения). Цель наказания — снизить вероятность повторения поведения.

Системы управления на основе последствий могут комбинировать все четыре типа. Однако СПТ в тюрьмах используют исключительно положительное подкрепление (вознаграждение) и отрицательное наказание (лишение поощрений).

Таким образом, СПТ в значительной степени опираются на внешнюю мотивацию как драйвер позитивного поведения, что может подавлять внутреннюю мотивацию к изменениям. Предыдущие исследования (например, в образовательном контексте) показали, что внешний контроль и поощрения способны снижать внутреннюю заинтересованность. Учитывая популярность СПТ, отсутствие чёткой доказательной базы и потенциальные негативные эффекты, изучение их применения и эффективности представляется своевременным и необходимым.

До настоящего времени в криминологической литературе отсутствовал комплексный анализ эффективности систем поощрений в пенитенциарных учреждениях (СППУ). Анализируя современные исследования, соответствующие критериям включения, можно классифицировать их на три типа: исследования 1-го типа представляли собой экспериментальные работы XX века, основанные на токен-экономиках; исследования 2-го типа — современные неэкспериментальные количественные работы; исследования 3-го типа — качественные исследования, проведенные в Великобритании. Примечательно, что, несмотря на широкое внедрение СППУ, качество и объем современных релевантных исследований остаются недостаточными. Тем не менее, синтез результатов по каждой из категорий исследований позволяет сформировать выводы.

Эмпирические данные демонстрируют неоднозначную картину. Экспериментальные токен-экономики (исследования 1-го типа), популярные в XX веке, показали краткосрочное улучшение академических навыков и гигиены среди лиц с когнитивными нарушениями, однако их методологические недостатки — отсутствие контрольных групп, тестовые эффекты — ставят под сомнение внутреннюю валидность. Современные количественные исследования (2-й тип) выявили позитивные поведенческие изменения в группах высокого риска при использовании когнитивно-поведенческих программ (КПП) и уровневой системы поощрений, тогда как универсальные подходы в гетерогенных популяциях дали неоднородные результаты, что объясняется субъективной оценкой вознаграждений. Качественные работы (3-й тип) акцентировали роль контекстуальных факторов: трудности саморегуляции, воспринимаемую легитимность систем и этические риски обусловливания базовых потребностей, таких как

семейные контакты, что противоречит принципам реабилитационных моделей, подчеркивающих неотъемлемые права человека.

Ответственность за широкий спектр поведенческих аспектов при отсутствии способности или готовности действовать ответственно снижала эффективность систем. Лица с интеллектуальными нарушениями в тюрьмах особенно уязвимы к таким перегрузкам из-за когнитивного, социального, практического и концептуального дефицита. Эта проблема актуальна, учитывая высокую распространенность интеллектуальных нарушений в тюрьмах. Речь не идет о невосприимчивости таких лиц к поощрениям в целом, но о неэффективности *универсальных* систем. Мотивация лиц с интеллектуальными нарушениями, указывает на их высокую чувствительность к внешним стимулам.

Снижение легитимности системы ухудшало благополучие участников, отношения между персоналом и заключенными. Чувство «двойного наказания» при произвольном лишении поощрений, действительно ухудшает отношения и восприятие справедливости. Плохие отношения с персоналом могут затруднять прогресс, поскольку их поддержание также являлось целевым поведением.

Условное предоставление контактов с семьей оказалось эффективным для лиц, высоко ценящих такие связи. Обусловленность базовых потребностей вызывала сопротивление, поскольку социальная связанность и автономия рассматривались как фундаментальные человеческие потребности или «базовые блага» в криминологии. Вопрос о том, насколько удовлетворение таких потребностей в тюрьме должно зависеть от поведения, носит нормативный характер и часто игнорируется при внедрении поведенческих интервенций.

Использование систем поощрений для коррекции поведения и установок заключенных, несмотря на их широкое применение в пенитенциарной практике, остается недостаточно изученным с точки зрения эффективности. Исторически такие системы (СППУ) базируются на принципах оперантного обусловливания, сочетая положительное подкрепление (вознаграждение) и отрицательное наказание (лишение привилегий), однако их акцент на внешней мотивации может подавлять внутренние стимулы к реабилитации, что подтверждается исследованиями в образовательной и иных сферах. В современном контексте СППУ интегрированы в неолиберальную парадигму «ответственности», перекладывая бремя реабилитации на самих заключенных, что поднимает вопросы об этической и практической целесообразности подобных подходов.

Заключение

Ключевым ограничением СППУ является кратковременность эффектов — поведенческие изменения часто нивелируются после прекращения программ, что ставит под вопрос их реабилитационную ценность. Методологические пробелы, включая отсутствие рандомизации, географическую и временную кластеризацию данных, а также узкий фокус на поведенческих индикаторах, ограничивают обобщаемость выводов. Этические дилеммы усугубляются нормативными противоречиями: обусловленность базовых потребностей (социальная связанность, автономия) вступает в конфликт с концепциями, признающими их врожденный характер.

Практическая значимость СППУ заключается в их операциональной полезности для управления поведением в краткосрочной перспективе, особенно при таргетировании высокорисковых групп и интеграции с когнитивными программами. Однако для долгосрочной реабилитации необходимо сочетать внешние поощрения с развитием внутренней мотивации,

адаптируя системы к индивидуальным потребностям, включая лиц с интеллектуальными нарушениями. Внедрение таких систем требует мониторинга побочных эффектов, таких как ухудшение психосоциального функционирования или отношений «персонал-заключенные».

Перспективы дальнейших исследований связаны с преодолением текущих методологических ограничений. Приоритетными направлениями являются изучение долгосрочных эффектов СППУ через рандомизированные контролируемые испытания, анализ взаимодействия институциональных факторов (тюремный климат, уровень безопасности) с эффективностью поощрений, а также разработка дифференцированных подходов для уязвимых подгрупп. Таким образом, несмотря на инструментальную роль СППУ в поддержании порядка, их вклад в подлинную реабилитацию остается дискуссионным, требуя сбалансированного подхода, который учитывает как управленческие задачи, так и обеспечение базовых прав заключенных.

Библиография

1. Imandeka E. et al. Exploring the World of Smart Prisons: Barriers, Trends, and Sustainable Solutions // *Human Behavior and Emerging Technologies*. – 2024. – Т. 2024. – №. 1. – С. 6158154.
2. Cabral S., Azevedo P. F. The modes of provision of prison services in a comparative perspective // *BAR-Brazilian Administration Review*. – 2008. – Т. 5. – С. 53-69.
3. Walmsley R. et al. Further developments in the prison systems of Central and Eastern Europe: Achievements, problems and objectives. – 2003.
4. Lažetić G., Mujoska-Trpevska E. Contemporary Issues in the Penitentiary System of the // *Contemporary Issues in Global Criminal Justice*. – 2022. – С. 245.
5. Stamatiou Y. C. et al. Utilizing a restricted access e-learning platform for reform, equity, and self-development in correctional facilities // *Emerging Science Journal*. – 2022. – Т. 6. – С. 241-252.
6. Ortiz-Paredes D. et al. Reasons for COVID-19 vaccine refusal among people incarcerated in Canadian federal prisons // *PLoS One*. – 2022. – Т. 17. – №. 3. – С. e0264145.
7. Rawson R. A. et al. Contingency management for stimulant use disorder: progress, challenges, and recommendations // *The Journal of Ambulatory Care Management*. – 2023. – Т. 46. – №. 2. – С. 152-159.
8. Mears D. P., Pesta G. B., Aranda-Hughes V. Views from the inside: insights about restrictive housing from prison system officials, officers, and staff // *The Prison Journal*. – 2021. – Т. 101. – №. 6. – С. 631-651.
9. Rudes D. S., Portillo S., Taxman F. S. The legitimacy of change: Adopting/adapting, implementing and sustaining reforms within community corrections agencies // *The British Journal of Criminology*. – 2021. – Т. 61. – №. 6. – С. 1665-1683.
10. Francesca V. et al. Legal culture and professional cultures in the prison system // *Onati Socio-Legal Series*. – 2022. – Т. 12. – №. 6. – С. 1463-1491.

Effectiveness and Challenges of Incentive Systems in Correctional Facilities: Analysis and Prospects

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law, Professor;
Chief Researcher,

Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;

Professor of the Department of Private Law,

Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
614012, 125, Karpinskogo str., Perm, Russian Federation;

e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Diana N. Slabkaya

Senior Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Oleg A. Smirnov

PhD in Physical and Mathematical Sciences,
Associate Professor,
Department of Applied Mathematics and Programming,
Russian State University named after A.N. Kosygin,
115035, 52/45, Sadovnicheskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: smirnovoleg1952@mail.ru

Abstract

Incentive systems in correctional facilities (ISCF) are widely used for inmate behavior modification, yet their effectiveness remains understudied. This article analyzes contemporary research, including token economy experiments, non-experimental quantitative studies, and qualitative data from the UK. The results reveal ambiguous effects: short-term behavioral improvements in specific groups (e.g., individuals with cognitive impairments), system design dependencies (progress-based reward structures, integration with cognitive programs), and contextual factors (system legitimacy, access to basic needs). Key challenges include suppressed intrinsic motivation, outcome dependency on reward attractiveness, and ethical dilemmas regarding the conditioning of basic rights. While grounded in operant conditioning theory, ISCF require further research considering prison population heterogeneity and regulatory aspects. The article emphasizes the need for differentiated implementation approaches that account for individual inmate needs and institutional characteristics of correctional facilities.

For citation

Novikov A.V., Slabkaya D.N., Smirnov O.A. (2025) Effektivnost' i vyzovy sistem pooshchreniy v penitentsiarnykh uchrezhdeniyakh: analiz i perspektivy [Effectiveness and challenges of incentive systems in correctional facilities: analysis and prospects]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (1A), pp. 865-872. DOI: 10.34670/AR.2025.48.72.087

Keywords

Incentive systems, correctional facilities, behavior modification, operant conditioning, token economy, criminology, inmate rehabilitation, contingency management, intrinsic motivation, recidivism, cognitive-behavioral programs, system legitimacy, punishment ethics, heterogeneous populations.

References

1. Imandeka E. et al. Exploring the World of Smart Prisons: Barriers, Trends, and Sustainable Solutions // Human Behavior and Emerging Technologies. – 2024. – T. 2024. – №. 1. – С. 6158154.

-
2. Cabral S., Azevedo P. F. The modes of provision of prison services in a comparative perspective //BAR-Brazilian Administration Review. – 2008. – T. 5. – C. 53-69.
 3. Walmsley R. et al. Further developments in the prison systems of Central and Eastern Europe: Achievements, problems and objectives. – 2003.
 4. Lažetić G., Mujoska-Trpevska E. Contemporary Issues in the Penitentiary System of the //Contemporary Issues in Global Criminal Justice. – 2022. – C. 245.
 5. Stamatiou Y. C. et al. Utilizing a restricted access e-learning platform for reform, equity, and self-development in correctional facilities //Emerging Science Journal. – 2022. – T. 6. – C. 241-252.
 6. Ortiz-Paredes D. et al. Reasons for COVID-19 vaccine refusal among people incarcerated in Canadian federal prisons // PLoS One. – 2022. – T. 17. – №. 3. – C. e0264145.
 7. Rawson R. A. et al. Contingency management for stimulant use disorder: progress, challenges, and recommendations // The Journal of Ambulatory Care Management. – 2023. – T. 46. – №. 2. – C. 152-159.
 8. Mears D. P., Pesta G. B., Aranda-Hughes V. Views from the inside: insights about restrictive housing from prison system officials, officers, and staff //The Prison Journal. – 2021. – T. 101. – №. 6. – C. 631-651.
 9. Rudes D. S., Portillo S., Taxman F. S. The legitimacy of change: Adopting/adapting, implementing and sustaining reforms within community corrections agencies //The British Journal of Criminology. – 2021. – T. 61. – №. 6. – C. 1665-1683.
 10. Francesca V. et al. Legal culture and professional cultures in the prison system //Onati Socio-Legal Series. – 2022. – T. 12. – №. 6. – C. 1463-1491.